

ДОМИНАНТА МОСКВЫ

РУССКАЯ ВЕРТИКАЛЬ: ОТ ИВАНА ВЕЛИКОГО ДО... СИТИ

АРХИТЕКТУРА вовсе не застывшая музыка, как уверяли нас в школе. Музыка, зародившись где-то, со временем умолкает, незаметно растворяется в пространстве, оставляя после себя лишь тонкую вибрацию. Музыка продолжает звучать в душе, в листве и в небе... Архитектура же никогда не умолкает. Она настойчиво преследует нас, окружает, нависает, сопровождает. Архитектура — это застывшая идеология. Это философская доктрина, переведённая на язык камня, а иногда на язык стекла, бетона и стали.

Когда мы смотрим на архитектурные доминанты, то есть на сооружения, которые возвышаются над ломаным городским горизонтом, мы считываем не абстрактное архитектурное послание от творца-зодчего, но высеченный в небе непреложный государственный императив.

Чем строение выше, тем оно значительней. Чем заметнее, тем оно важнее. Мы можем не знать имени архитектора, не понимать и не принимать художественного языка здания, но наш взгляд всё равно подчинится вертикали. Глаз независимо от нашего желания выхватывает из многообразия форм самую высокую башню, и мы незаметно для себя впитываем иерархию окружающего нас мира. Постепенно, рефлекторно мы начинаем поклоняться тому, что физически возвышается над нами, порой даже не отдавая себе в этом отчёта.

Городское пространство обладает символическим измерением даже тогда, когда оно кажется бессмысленным нагромождением случайных сооружений. ...

Впрочем, каждый рукотворный объект представляет собой затвердевшую мысль человеческую. А крупные и сложные сооружения всегда предлагают человеку тот или иной образ жизни.

Долгое время единственной незыблемой вертикалью Москвы была колокольня Ивана Великого. Она поднималась над городом как сакральная ось Московского царства, как священнический возглас, обращённый к небесам. Колокольня нараспев говорит нам про Соборность, про Святую Русь, про Третий Рим и про ожидание близкого Страшного суда.

Высота колокольни 81 метр, и на протяжении столетий этот перст оставался главной мерой для всех московских (и не только московских) сооружений. До эпохи Петра Первого выше Большого Ивана строить было запрещено не только в Москве, но в целом на Руси.

Лишь в XIX веке над древней столицей поднялся ещё более высокий и массивный корпус Храма Христа Спасителя. Воздвигнутый как памятник победе в Отечественной войне 1812 года, он соединил в себе идеи религиозную и государственную. Это и память о героях, и торжество империи. Империя венчала себя золотым куполом и утверждала своё право на великую историю через великую жертву.

Вместо мистического эсхатологического учения о Третьем Риме пришла другая доктрина — знаменитая формула Уварова: православие, самодержавие, народность.

Храм освятили в 1883 году, а в 1931 году его взорвали, освобождая место для другой, ещё более исполнинской вертикали. Речь о так и не построенном Дворце Советов.

Взрыв храма был не только и не столько актом красного богоборчества. Вместе с алтарём, росписями, кукуклиями и памяtnыми досками с именами воинов Первой Отечественной войны был сметён прежний идеологический постулат. На его месте должен был утвердиться символ новой эпохи, увенчанный колоссальной фигурой Ленина. Москва обречена была вечно смотреть на вождя, ставшего вершиной этой рукотворной горы.

Но Дворец Советов так и не построили. Русская история хлынула в параллельное русло.

И тогда советская сталинская цивилизация воздвигла свою главную вертикаль в виде здания Московского государственного университета, возведённого на вершине крутых Воробьёвых гор.

На великом утёсе над Москвою-рекой возник величественный Храм знаний, чем-то напоминающий увеличенный в десятки раз русский терем. Архитекторы намеренно добивались того, чтобы силуэт здания господствовал над пространством города, как бы обнимал его.

Здание высотой 240 метров, построенное в 1949–1953 годах, сообщало всем народам планеты: высшей ценностью нашего государства является познание, наука и образование. Не комфорт, не наслаждение, не военная доблесть, но способность познавать природу, проникать в тайны вещества, исследовать океанские глубины и космос.

Советский человек мог жить скромно, тесниться в коммунальных квартирах, стоять в очередях,

однако над ним возвышался мощный и радостный символ — Московский университет. От него расходились невидимые лучи, преобразующие мир при помощи знаний.

Затем русский цивилизационный порыв иссяк. Случилась позорнейшая катастрофа — перестройка. И после краха всех надежд, после гибели высоких помыслов, на рубеже XX и XXI веков у Москвы появилась вдруг новая архитектурная доминанта — гигантская вставная челюсть, состоящая из странных стеклянных небоскрёбов. Самая высокая башня квартала Москва-Сити — это башня "Федерация" (Восток) высотой 364 метра.

Да, тогда перед москвичами как в диком сне возник кусочек Нью-Йорка, перенесённый на московскую почву вместе с чужим климатом, чужим масштабом, чужой психологией и чужой антропологией.

То был не храм и не университет. То был свидетель безграничного господства транснационального банковского капитала. От колоссальных сверкающих поверхностей стрений Сити веет какой-то инопланетной отстранённостью от почвы, от производства, от истории и от обычного человеческого бытия. Случилась очередная трансформация. Если архитектура храма призвала стяжать Дух Свят, университет — знания, то международный банковский центр лишь одно — доллары.

Но сегодня и эта глобалистская эпоха стремительно завершается. Квартал Москва-Сити выглядит уже не страшно, а как-то даже комично. Он стал экзотическим памятником уходящему миру. Этой грандиозной и страшной, но, к счастью, так и не реализованной глобалистской утопии. Эта архитектура вчерашнего будущего — вещественное доказательство того, что конец истории действительно наступил, но лишь для творцов и идеологов Даркстейта. Они были взвешены на весах истории и найдены лёгкими, как пух.

ПРОШЛО ВРЕМЯ финансовых потоков, легко и свободно перетекающих из одной страны в другую. Национальные государства больше не стремятся наперегонки угодить транснациональной власти. На место пресловутой мягкой силы пришла сила оружия — простая, беспощадная, требующая от государств суверенной воли, самостоятельности и самобытности.

Последнюю нужно подтверждать не только ракетами, но и идеями. А также выразительными архитектурными решениями.

Новая московская доминанта пока не появилась. На месте большого русского стиля зияет звенящая пуста-та, которую лихорадочно сейчас заполняют всё те же небоскрёбы. Москва довольно быстро превращается в мезозойский лес стеклянных башен, а точнее в один большой реновационный Вавилон, где каждый новый дом выше прежнего, но нет ни дворов, ни соседей, ни исторической памяти... Есть только лобби, лифт, паркинг, охрана, управляющая компания и море дорогих помещений под сдачу.

Так возникает из пустоты зловещая формула: "Россия — доходный дом".

Но разве в такой стране хотели бы мы жить по окончании идущей вовсю Третьей мировой войны?

Архитектурные доминанты представляют собой не прихоть главного архитектора и не украшение города. Они составляют основу смысловой среды, которая день за днём формирует сознание миллионов людей.

Новому поколению политиков и архитекторов предстоит решить, какой архитектурно-идеологический символ должен подняться над Москвой в XXI веке. Какое сооружение обратится к человеку не как к арендатору элитного жилья, а как к наследнику тысячелетней цивилизации. И какая вертикаль способна выразить то, ради чего мы живём.

Великие строения вечно сопровождают нас. Они плывут в осеннем тумане, мерцают огнями в сумерках, возвышаются в ночи тёмными колоссами над мокрыми глянцевыми крышами старинных московских особняков. Большие здания присутствуют в нашей жизни настойчивее любой ленты новостей. Ведь новости можно и не читать, а от города, в котором ты живёшь, невозможно отвернуться.

Если не возникнет осмысленная вертикаль в социальной науке, в политике и в архитектуре, то мы захлебнёмся в бессмыслице.

Так кто же мы, жители Москвы XXI века?

Чтобы ответить на этот вопрос, не нужно читать философских трактатов и новейших идеологических разработок. Достаточно выйти на улицу.

И посмотреть вверх.

Андрей ФЕФЕЛОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф).

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ

Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА